

Из-за недавних событий настроение было безнадежно испорчено, поэтому всю оставшуюся дорогу Фу Байлун хранил молчание.

За окном стремительно густели сумерки. Расстояние до места встречи с барышней Чжан сокращалось; оставалось миновать последние четыре квартала. Ночной город Лунцзян обычно не доставлял хлопот — общественный порядок здесь годами поддерживался на достойном уровне. Фу Байлун, столько лет оберегавший этот город, знал его законы и закоулки как свои пять пальцев.

Сейчас они проезжали через старый район. От нефтяных месторождений, когда-то располагавшихся на окраине, его отделяло приличное расстояние, хотя дух запустения был схожим. Байлун запомнил это место лишь потому, что утром краем уха слышал в сводке новостей от «Рэйчел» нечто любопытное.

[Согласно репортажу «Лунцзян шэнхо бао», в ночь на седьмое число зафиксирован аномальный инцидент. Студентка местного университета по фамилии Лю после инъекции антибиотиков в больнице проявила симптомы неизвестного генетического заболевания. Врачи экстренно пытаются установить причину болезни...]

В новостях упоминалось, что клиника, где девушке сделали роковой укол, находилась где-то неподалеку. Последние дни пресса то и дело муссировала эти редкие случаи внезапных генетических мутаций, но широкого общественного резонанса они так и не получили. До сих пор никто не знал, что на самом деле стало с той беднягой.

Впрочем, обычный антибиотик не может вызвать изменения в ДНК. По крайней мере, Чэнь Чжэнь, будучи профессионалом в этой области, сегодня лично подтвердил эту теорию.

«Генетический дефект? Это невозможно вызвать лекарствами. Человеческий геном имеет строго определенную структуру. Чтобы спровоцировать резкую мутацию, требуется либо колоссальное внешнее воздействие, либо врожденная предрасположенность к аномалиям. Это как домино: чтобы обрушить всю цепь, нужен пусковой крючок — нечто по-настоящему опасное и чужеродное...»

Фу Байлун отчетливо помнил эти слова. Но поскольку подробности о состоянии девушки не разглашались, истинная причина случившегося оставалась для него загадкой.

На одном из ярко освещенных перекрестков водитель, надеясь сэкономить время, свернул в узкий проезд, ведущий через старый квартал, который готовили под снос. Но стоило им приблизиться к заброшенной территории, известной как сталелитейный завод города Лунцзян, как машина, шедшая ровно, внезапно замерла.

С навигатором творилось нечто странное. На подъезде к заводу карта четко отображала маршрут, но стоило пересечь незримую границу, как желтый маркер на экране дернулся и бесследно исчез.

— Что за чертовщина... Навигатор сдох? — пробормотал водитель, растерянно глядя на пустой монитор.

Фу Байлун нахмурился. Особых воспоминаний об этом районе у него не было, иначе он бы запретил водителю сворачивать сюда.

Занервничав, шофер попытался сдать назад, чтобы выбраться из лабиринта бетонных коробок. Но едва машина дернулась, как корпус содрогнулся от резкого удара — словно они наехали на что-то крупное.

Водитель выскочил наружу, включил фонарь и ахнул. Район вокруг старого завода превратился в сплошную зону демонтажа: повсюду валялись обломки конструкций и арматура. Судя по всему, они наехали на россыпь стальных штырей, которые в клочья разорвали переднюю шину.

Проклиная собственное решение срезать путь через эти трупщобы, водитель вернулся к машине и, обливаясь холодным потом под ледяным взглядом директора Фу, предложил единственный выход:

— Господин Фу, простите меня, ради всего святого! Я сейчас же свяжусь с барышней Рэйчел Чжан, чтобы за вами прислали другую машину. Но... не могли бы вы подождать здесь пять минут? Я глянул по карте, тут рядом должна быть мастерская. Я быстро добегу и найду помощь, так мы сэкономим время. Можно?

Директор Фу взглянул на часы. Нетерпение и холодная ярость боролись в нем, но план водителя действительно казался самым быстрым решением этой нелепой проблемы.

— Иди, — Байлун коротко кивнул. — Одна нога здесь, другая там. И не забудь доложить Рэйчел Чжан. Это твой личный провал.

— Да, конечно... Простите еще раз... Я мигом!

Смахнув пот со лба, водитель скрылся в темноте.

Фу Байлун остался в салоне один. Провожая взглядом исчезающую фигуру шофера, он погрузился в тягостные размышления. Что это за проклятое место, где посреди ночи вдруг отказывает электроника?

Он наугад взмахнул рукой, активируя бортовую систему, и вывел на экран цифровую карту. Но стоило ему взглянуть на координаты, как в душе зашевелились сомнения. Позиция не определялась — карта вообще не показывала широту и долготу этого участка.

Странно. Если не брать в расчет аномальные зоны вроде Бермудского треугольника, в мире не существовало обычных жилых районов, способных за одну ночь превратиться в

радиочастотный хаос, недоступный для спутников.

Пока он анализировал ситуацию, опасность подобралась вплотную. Роскошный автомобиль стоимостью в несколько миллионов даже в полной тьме сиял как маяк, привлекая ненужное внимание. Из теней вынырнули несколько фигур. Пьяные, пошатывающиеся, они окружили машину, с любопытством разглядывая добычу.

— Слышь, Ван Цян... тачка — просто отпад...

— Ага... видал такую? Внутри вроде никого...

— Цян-цзай, ты че, струсил? Если там кто есть — пустим перо и заберем бабло... А если девка симпатичная, так еще и развлечемся, хе-хе...

Сидя в тишине салона, Фу Байлун слушал их гнусную болтовню. Он видел, как подонки похозяйски оглядываются, а один уже заносит бутылку, собираясь проверить стекло на прочность. Директор Фу стал ледяным и бесстрастным. Давненько он не сталкивался с подобным «социальным элементом» лицом к лицу.

Когда один из бродяг замахнулся, Байлун резко рванул дверь, сбивая главаря с ног, и выскочил наружу. Прежде чем остальные успели опомниться, он парой выверенных ударов отправил их в полет.

— Проваливайте, — отрезал он. — Даю шанс уйти по-хорошему.

Его внезапное вмешательство остудило пыл нападавших. Одно дело — грабить запертый автомобиль, и совсем другое — столкнуться с человеком, который двигается так быстро и профессионально. Но жадность вперемешку с алкоголем взяла верх. Решив, что втроем они справятся с любым «богатеем», один из них — желтоволосый заводила — выхватил нож.

— Сволочь! Строишь из себя героя?! — взвизгнул он, кидаясь вперед. — Твой батя — пес, а ты — кусок дерьма! Ты хоть знаешь, где находишься? Гони бабки, живо!

— Повтори, что ты сказал? — голос Байлуна прозвучал как лязг металла.

— Что слышал! Все вы, богачи, одинаковые... смотрите на нас как на собак! Пришло время делиться... это, типа, справедливость, усек?!

Лезвие ножа прочертило в ночном воздухе холодную дугу. Фу Байлун не шелохнулся. Больше всего на свете он ненавидел тех, кто оскорбляет родителей.

Он лениво перехватил букет роз, лежавший на заднем сиденье, и использовал его как щит.

Острые лепестки разлетелись по ветру, срезанные сталью. В то же мгновение Байлун выбросил руку вперед, намертво перехватывая запястье грабителя. Встроенная система мониторинга, скрытая под одеждой, мгновенно среагировала на угрозу.

[Пик...]

Раздался мелодичный сигнал активации. Руку Фу Байлуна окутала сетка бегущих цифровых кодов, и на глазах у остолбеневших бандитов она начала трансформироваться. Слой за слоем на предплечье проступали сегменты серебристо-белой брони.

[Добрый вечер, владелец «Лун». Искусственный интеллект Рэйчел к вашим услугам. Идентификация целей завершена: Лю ХХХ, Ван ХХХ, Чжао ХХХ. Подозреваются в попытке вооруженного нападения и грабеже. В целях обеспечения безопасности города санкционировано немедленное задержание...]

Сцена выглядела так, словно кадр из голливудского блокбастера перенесли в реальность. Увидев, как человек превращается в киборга, а машина начинает вещать механическим голосом, пьяные недоумки окончательно протрезвели от ужаса.

Фу Байлун не собирался убивать. Он вывернул руку нападавшего — раздался резкий хруст и истошный вопль. Нож со звоном упал на асфальт. Рука грабителя безвольно повисла: сустав был гарантированно выбит.

Байлун собирался подобрать улику и закончить с этим, но стоило ему наклониться, как один из лежавших на земле бандитов вдруг вскочил.

Ван Цян безумно сверкнул багровыми глазами. Его мышцы вздулись, и он с нечеловеческой яростью обрушил зажатую в кулаке бутылку прямо на затылок Фу Байлуна.

[Тр-р-рах!]

Удар был такой силы, что Байлун пошатнулся. По лицу мгновенно потекли струйки крови. Сам Ван Цян, похоже, не осознавая, откуда в нем взялась такая мощь, взвыл от боли, схватился за лопающиеся от напряжения мышцы и рухнул, забившись в судорогах.

Мир перед глазами Фу Байлуна поплыл. Осколки бутылки вонзились в открытые узлы механической руки, вызвав каскад коротких замыканий. Электрические искры бешено плясали на броне. В ушах, сквозь нарастающий звон, он внезапно услышал знакомый, леденящий душу рокот, доносящийся откуда-то сверху.

«Ата...тал...»

Это был второй раз, когда он слышал этот зов. Но теперь чудовищные звуки, доносящиеся

словно из иной реальности, пульсировали прямо в его раненом мозгу.

Сквозь кровавую пелену ему почудилось, будто он видит бездонную тьму, готовую поглотить весь мир. Галактики, созвездия, холодные солнца проносились перед внутренним взором, увлекаемые неодолимой, пугающей силой.

Байлун, дрожа, оперся о капот машины. Затылок онемел, липкая кровь затекала за воротник. Ноги не слушались, и он, окончательно теряя ориентацию, тяжело опустился на колени. Боль была невыносимой, и в этом хаосе теней его разум вновь стал разумом испуганного ребенка, который больше всего на свете боится темноты.

— Чэнь... Чэнь Чжэнь... — он прошептал имя того, кому он доверял больше всех на свете.

Но сознание тут же обожгла горькая правда: Чэнь Чжэнь не придет. Теперь у него есть Лу Иминг.

Фу Байлун уже приготовился к худшему, как вдруг фары автомобиля ярко вспыхнули, разрезая мрак переулка.

В ослепительно белом свете, на выходе из подворотни, стоял человек.

Высокий, поджарый. Он не шел — он словно возник из пустоты. И хотя Байлун не мог разглядеть его лица, он чувствовал: этот незнакомец пришел именно за ним.

Те подонки, что еще пытались сопротивляться, отлетали в стороны, едва он приближался. Незнакомец двигался с пугающей грацией.

Когда он подошел ближе, свет фар отразился от холодного металла маски, закрывавшей половину его лица. Он смотрел темными, глубокими и совершенно непроницаемыми глазами.

На его руке пульсировало черное сияние, напоминающее полярное сияние пустоты, а сегменты механического протеза искрились в такт движениям. Он был воплощением того самого героя, которым Фу Байлун мечтал стать в детстве — таинственным, могучим защитником, приходящим на помощь в самый черный час.

Тот, кто стоял перед ним, и был его идеалом. Его истинным героем.

<http://bllate.org/book/17425/1657511>